

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС;

АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ
ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА**

**ORGANIZATIONAL LEGAL FACTORS,
DETERMINING THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT
OF CIVIL PROCEEDINGS**

Блинников Л.А.

*кандидат юридических наук
судья Краснодарского краевого суда*

Blinnikov L.A

*Candidate of Law
Judge of the Krasnodar Regional Court*

Аннотация: В статье дан анализ современного состояния гражданского судопроизводства с акцентом на реформу судебной системы России, начатую в 2018 г. и связанную с созданием кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции. Создаваемая система судов общей юрисдикции оценена автором через принцип доступности гражданского судопроизводства, который признан ключевым в процессе дальнейшего совершенствования структуры судов. Предложено законодательное закрепление доступности гражданского судопроизводства в системе существующих принципов, а также ряд иных нововведений в гражданское процессуальное законодательство.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, доступность гражданского судопроизводства, судебная система, инстанции судов общей юрисдикции.

Annotation: The article provides an analysis of the current state of civil proceedings with a focus on the reform of the judicial system of Russia, which began in 2018 and is associated with the creation of cassation and appeal courts of general jurisdiction. The created system of courts of general jurisdiction was evaluated by the author through the principle of accessibility of civil proceedings, which was recognized as key in the process of further improving the structure of courts. Legislative consolidation of the availability of civil proceedings in the system of existing principles is proposed, as well as a number of other innovations in civil procedural legislation.

Keywords: civil proceedings, accessibility of civil proceedings, judicial system, courts of general jurisdiction.

Повышение эффективности гражданского судопроизводства и реализация его социально – экономической роли в гражданском обществе и государстве всегда определялись, по нашему убеждению, тремя главными составляющими. Это совершенствование действующего гражданского процессуального законодательства, структуры общих судов и кадровая политика, реализуемая властью в отношении судейского корпуса.

В последнее время уже мало кто спорит с очевидно назревшей потребностью унификации гражданского процессуального

законодательства¹. Однако, этот аспект следует рассматривать с позиций ближайшей, но не сиюминутной перспективы, учитывая всю его сложность и многоплановость. При этом актуальные и давно назревшие вопросы совершенствования самой судебной системы

¹ См., например: Лазарев С.В. Направления развития гражданского судопроизводства в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 10-12; Чечулина А.А. Унификация гражданского и арбитражного процессов в рамках концепции судебного права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 11-16.

долгое время оставались без должного внимания. В свою очередь, этот процесс связан с необходимостью совершенствования кадровой политики государства в отношении судейского сообщества и мы с удовлетворением можем отметить позитивные изменения последнего времени в этих сферах. Законодательные новации, прежде всего реализация положений Федерального конституционного закона "О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и отдельные Федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции" от 28 июля 2018 г. № 1-ФКЗ и начало функционирования новой структуры общих судов с 1 октября 2019 г., во многом разрешили назревшие вопросы гражданского судопроизводства. Это дает возможность подвести определенные итоги, а с другой стороны, наметить первоочередные перспективы развития судебной системы.

В начале отметим, что при создании новой звеньевой и инстанционной структуры был в достаточной мере учтен положительный и отрицательный опыт деятельности судов общей юрисдикции, особенно за период с 2002 г., т.е. со времени принятия ныне действующего Гражданского процессуального кодекса РФ. Автор на протяжении ряда лет достаточно много внимания уделял этому аспекту².

Заслуживает одобрения принципиальный отказ законодателя от продолжения различного рода правовых экспериментов, предложения по которым достаточно активно высказывались на протяжении последних десяти-пятнадцати лет. Сказанное относится, прежде всего, к абсолютной нецелесообразности создания каких-либо специальных узкопрофильных судов (ювенальных, административных, семейных, трудовых, патентных и др.). И дело здесь не только и не столько в значительных финансовых затратах, которые потребовались бы со стороны

государства, - в этом нет смысла с позиций обеспечения высокого качества самого правосудия. Сложившейся к настоящему времени специализации судей, а также структурных изменений в судах ныне существующих уровней для этого вполне достаточно³.

Новая структура судебных органов, имея ввиду кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, в должной степени понятна и *доступна сторонам* (выделено авт.) - участникам гражданских правовых отношений, в конечном итоге – рядовым правопользователям, о необходимости чего неоднократно говорилось учеными – процессуалистами и юристами-практиками⁴. Действительно, ведь не у всех лиц имеются навыки по использованию так называемого электронного правосудия, приглашению специалистов требуемого профиля и т.д. Это особенно актуально в современных условиях развития малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства, выхода из «теневой» экономики самозанятых граждан.

Мы убеждены, что *доступность* должна быть установлена в качестве отдельного принципа гражданского судопроизводства в будущем едином Гражданском процессуальном кодексе РФ. Данный вопрос, конечно, заслуживает отдельного рассмотрения. Здесь же он важен в качестве исходного принципа для дальнейшего совершенствования структуры судов. В связи с этим отметим очевидные достоинства их новой структуры.

Первое состоит в отказе от каких – либо повторяющихся, «спаренных», «двойных» инстанций, как это ранее было с кассацией. Длительная практика работы общих судов в полной мере убедила в нецелесообразности инстанционного дублирования. Кроме всего прочего, это объективно послужит большей

³ См.: Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Специализация гражданских судов в России: история, реалии и перспективы // Юрист. 2005. №7. С. 56-57; Бахрах Д. Нужна специализация судей, а не судов // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 10; Шабалин А.В. К вопросу о специализации судей по гражданским делам областных судов в системе судов общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 3. С.12-16 и др.

⁴ См.: Шакарян М.С. Проблемы доступности и эффективности правосудия в судах общей юрисдикции // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве. Сб. научн. тр. М. 2001. С.65-67.

² См.: Блинников Л.А. Современный характер цивилистического процесса и его унификация // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса / Материалы Всерос. науч.-практич. конф. (Краснодар, 16 февраля 2017 г.). С. 327-332; Блинников Л.А. Развитие гражданского процесса и разрешение частных проблем (некоторые размышления к 15-летию ГПК РФ) // Судебные ведомости. 2018. Выпуск № 4. С. 7-12.

концентрации в работе и ответственности судей любой из инстанций.

Второе – это установление оптимального числа инстанций, для которых *рассмотрение дела обязательно* (помимо первой). В настоящее время их две, а с учетом экстерриториальной независимости кассационных судов и их полномочий, их количество следует признать оптимальным. В теоретическом аспекте отметим, что увеличение количества указанных «обязательных» (в плане обязанности пересмотра дела) инстанций служит гарантией права на судебную защиту лишь до определенного предела, определяемого многолетней социальной и судебной практикой. Их недостаточное, как и чрезмерное количество свидетельствуют уже об обратном, а именно – о низком качестве самого правосудия, в том числе, отсутствии реальных возможностей для исправления допущенных ошибок⁵. Конечно, мнения об уровне такого инстанционного «предела» могут быть различными, но в современных условиях законодателем был утвержден вариант, наиболее удобный для правоприменителя.

Третье достоинство носит принципиальный характер и заключается в полномочиях самой кассационной инстанции в части проведения полноценного судебного разбирательства и многовариантности итогового судебного решения. Как нам представляется, возможность полного пересмотра дела существенно повысит ответственность судов субъектов за принимаемые ими решения в апелляционном порядке. Свою позитивную роль здесь сыграет, конечно, осознание судьей краевого (областного) и равнозначного им уровня возможной перспективы отмены его решения в кассационном порядке.

Итак, законодателем проведена существенная и очень полезная для судебной системы страны работа. Тем не менее, процесс совершенствования в этой сфере должен продолжаться. По нашему мнению, из ближайших, наиболее востребованных законодательных мер по совершенствованию гражданского правосудия, наибольшего внимания заслуживают две.

⁵ Вопросы качественно – количественных изменений в сфере гражданского судопроизводства исследованы крайне недостаточно, несмотря на всю их важность. Об отдельных аспектах см., например: Шерстюк В.М. Переход количества в качество в гражданском процессуальном праве // Вестник гражданского процесса. 2016. № 1. С. 10-30.

Первая. В ныне действующих общих судах районного/городского, (окружного в городах) уровня следует оставить рассмотрение дел только по первой инстанции. Данная мера назрела давно, однако её реализация сопряжена с целесообразностью отказа от института мировых судей, после более чем 20-летнего периода его достаточно успешного функционирования (Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации»). К настоящему времени главные цели деятельности мировых судей – повышение доступности и привлечение субъектов Российской Федерации к формированию единой судебной системы – вполне достигнуты⁶. Поэтому, мировые судьи могут и должны продолжать работать, но в новом правовом качестве, а сама их «ликвидация» будет носить во многом формальный характер. Автор считает оптимальным вариант, при котором они, наряду с федеральными судьями нижнего уровня, должны иметь единый статус судьи первой инстанции соответствующего административно-территориального образования. Их компетенция, конечно, будет определенным образом пересмотрена, в связи с более глубокой, чем сейчас, специализацией судей. Она, в конечном итоге, должна найти свое отражение в виде создания соответствующих коллегий в районных/городских судах, в рамках которых и будут действовать нынешние мировые судьи, сохраняя, в большинстве случаев, свое нынешнее территориальное месторасположение. При этом председатели судов будут иметь возможность формирования гибкого графика распределения дел между судьями с учетом их опыта и профессиональных предпочтений. Никаких существенных правовых препятствий для реализации предлагаемой меры мы не видим. Одновременно заметим, что весьма популярное в настоящее время предложение о внедрении так называемого автоматизированного (по принципу произвольной выборки) распределения дел между судьями заслуживает определенного внимания и, возможно, внедрения в будущем. Однако, во избежание дискредитации позитивной, в целом, идеи следует иметь ввиду, что она может быть реализована только при

⁶ См.: Шаркова И. На правовом поле появились мировые судьи // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 8-10; Демидов В. Федеральный закон действует – очередь за субъектами Федерации // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 2-4 и др.

определенных условиях, а именно среди судей специализирующихся на рассмотрении соответствующей категории дел. Это правило должно соблюдаться на всех уровнях и инстанциях судов общей юрисдикции.

В части иных предложений, носящих, в основном, вспомогательный характер, наибольшее внимание заслуживают те из них, которые направлены на избавление судов от несвойственных им хозяйственных функций. Это, прежде всего, повсеместное введение должности администратора суда и расширение функций помощников судей, вплоть до предоставления им возможности составления проектов решений. По нашему мнению, необходимость принятия этих мер бесспорна и они должны быть реализованы в самое ближайшее время.

Среди мер организационно-правового характера представляется полезным в будущем оптимизировать территориальную локализацию новых межрегиональных судов, поскольку подавляющая их часть предполагается разместить на европейской части страны, а количество кассационных судов должно соответствовать, по нашему мнению, федеральным административным округам. Количество апелляционных судов следует несколько увеличить, поскольку на азиатской части России предусмотрено расположение только одного из них (несмотря на возможность образования постоянных судебных присутствий).

Вторая актуальная проблема состоит в окончательном разрешении вопроса о целесообразности *сохранения надзорной инстанции*. Здесь надо рассмотреть саму возможность и порядок пересмотра дел, решения по которым в качестве суда первой инстанции выносятся Верховным судом РФ.

Абстрагируясь от подробной аргументации (которой, в случае необходимости автор готов поделиться), заметим, что единственно приемлемым вариантом здесь представляется тот, который предполагает вступление в законную силу вынесенных решений сразу же после их оглашения. Апелляция и кассация в таких ситуациях неуместна даже по своей логике, определяемой степенью подготовки судей к рассматриваемым делам. К тому же, для рассмотрения подобного рода дел вышестоящие инстанции должны образовываться в рамках одного судебного органа, что противоречит главной идее концепции судебной реформы. Однако

полностью оставить такие решения без возможности их пересмотра, в силу различных объективных обстоятельств, связанных с развитием и изменением общественно – экономических отношений, тоже нельзя. Следовательно, остается только Президиум Верховного Суда РФ, в качестве органа, способного изменить (отменить) их, но уже в порядке надзора. Поэтому полный отказ от надзорной инстанционной деятельности невозможен, по крайней мере – в ближайшей исторической перспективе. Это вовсе не противоречит позициям авторов, сторонников классической инстанционной «триады» и отрицающих целесообразность существования надзорной инстанции, поскольку сфера её деятельности, как мы видим, весьма незначительна. Другой наш довод определяется сложившейся практикой восприятия решений Верховного Суда РФ (помимо руководящих разъяснений в рамках постановлений Пленума Верховного Суда РФ) качестве реально формирующегося источника права⁷. В последнее время данная позиция признается правильной на высшем государственном уровне⁸.

В части *формирования кадров* судебного корпуса и вопросов ответственности судей укажем, что необходимость соответствующей правовой работы признана необходимой Президентом России в своем послании Федеральному Собранию от 15 января 2020 г.⁹ Поэтому анализ этой стороны процесса совершенствования гражданского и всего судопроизводства в целом целесообразно будет проводить несколько позже, с учетом анализа поступающих в этой части предложений. По нашему убеждению, обязательным условием для успешного достижения поставленной в этой части цели является разработка четких критериев, отделяющих судебную ошибку от дисциплинарного проступка. На это в ближайшее время должны быть направлены усилия всех заинтересованных сторон.

⁷ См., например: Гребнев Р.Д. К вопросу о судебном правотворчестве в контексте судопроизводства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 4. С. 3-7; Гук П.А. Функция нормотворчества высших судов России // Российская юстиция. 2019. №3. С. 35-38 и др.

⁸ См.: Фемида в новом формате / Президент Владимир Путин рассказал о планах судебной реформы // Российская газета. 2018. 24 января. С. 2

⁹ См.: Помочь тем, кому труднее / Владимир Путин выступил с Посланием Федеральному Собранию // Российская газета. 15 января. С.1-4.

В заключение отметим, что развитие и совершенствование гражданского судопроизводства возможно только при синхронном разрешении всех насущных проблем. Именно поэтому мы с оптимизмом

смотрим в будущее, ожидая принятия очередных правовых и организационных мер комплексного характера по совершенствованию отечественного судопроизводства.

Список цитируемой литературы:

1. Афанасьев С.Ф., Зайцев А.И. Специализация гражданских судов в России: история, реалии и перспективы // Юрист. 2005. №7. С. 52-58.
2. Бахрах Д. Нужна специализация судей, а не судов // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 10-11.
3. Демидов В. Федеральный закон действует – очередь за субъектами Федерации // Российская юстиция. 1999. № 5. С. 2-4.
4. Лазарев С.В. Направления развития гражданского судопроизводства в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 10-12.
5. Чечулина А.А. Унификация гражданского и арбитражного процессов в рамках концепции судебного права // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 1. С. 11-16.
6. Шабалин А.В. К вопросу о специализации судей по гражданским делам областных судов в системе судов общей юрисдикции // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 3. С. 12-16.
7. Шаркова И. На правовом поле появились мировые судьи // Российская юстиция. 1999. № 1. С. 8-10.

The list of the quoted literature:

1. Afanasyev S.F., Zaitsev A.I. Specialization of civil courts in Russia: history, realities and prospects // Lawyer. 2005. №. 7. P. 52-58.
2. Bahraikh D. Need the specialization of judges, not courts // Russian Justice. 2003. № 2. P. 10-11.
3. Demidov V. Federal law is in effect - it is the turn of the subjects of the Federation // Russian Justice. 1999. № 5. P. 2-4.
4. Lazarev S.V. Directions for the development of civil proceedings in Russia // Arbitration and civil procedure. 2018. № 7. P. 10-12.
5. Chechulina A.A. Unification of civil and arbitration processes in the framework of the concept of judicial law // Arbitration and civil process. 2018. № 1. P. 11-16.
6. Shabalin A.V. To the issue of specialization of judges in civil cases of regional courts in the system of courts of general jurisdiction // Arbitration and civil procedure. 2018. № 3. P. 12-16.
7. Sharkova I. On the legal field appeared justices of the peace // Russian Justice. 1999. № 1. P. 8-10.